

Родственники семьи утверждали, что Люц не должен быть признан наследником.

- Вы должны поскорее поприветствовать герцогиню. Незаконнорождённый ребёнок от простолюдинки, ставший герцогом... Какая чепуха.

- Я понимаю, что вы заботитесь о молодом господине, но вы измените своё мнение, когда увидите своего ребёнка с герцогиней. Как вы можете сравнивать незаконнорождённого ребёнка со своим?

Люц стоял один посреди бури.

- Я уже решил, что преемником Адельхарда будет Люциус. Если кто-нибудь посмеет со мной не согласиться, я перережу ему горло.

Кассиус надавил изо всех сил, и история о преемнике закончилась, но раны мальчика не исчезли.

Даже старейшины семьи, которые настаивали на переговорах о браке с Кассиусом, смотрели на Люца как на букашку.

- Если бы я вышла замуж за герцога, я бы сразу же отправила этого ребёнка в академию-интернат. Вы не можете держать незаконнорождённого сына в особняке.

- О, академия. Леди так милосердна. На вашем месте, я бы просто отправила его в монастырь и сказала, чтобы он прожил там всю оставшуюся жизнь.

Даже Кассиус, который мог защитить ребёнка, не мог тепло обнять его.

- Я выгляжу достаточно свободным, чтобы тратить время на глупости?

- Вовсе нет...

Мальчик не мог вырасти умным в мире, где были только враждебно настроенные к нему люди.

"Очень жаль. Люциус ни в чём не виноват..."

Ребёнка нужно любить таким, какой он есть. Эвелии оставалось только посочувствовать мальчику, который выглядел подавленным.

"Я решила разорвать помолвку с Кассиусом, но разве не было бы нормально поприветствовать его?"

Казалось, что всё будет в порядке, поскольку это мог сделать любой желающий.

Поэтому она мягко улыбнулась и поздоровалась.

- Здравствуйте, молодой господин Адельхард.

Тогда Люц широко раскрыл глаза и спросил.

- Вы меня знаете?

- Конечно. Вы выглядите точь-в-точь как герцог.

Румянец залил пухлые щёки мальчика. Люц восхищался Кассиусом, его отцом, и скажи вы, что он похож на своего отца, он счел бы это высшим комплиментом.

- Господин, вы должны поздороваться.

Услышав слова няни, стоявшей позади него, ребёнок напрягся и поклонился. Это был неуклюжий, но прекрасный жест.

- Приятно с вами познакомиться. Меня зовут Люциус Адельхард.

- Как, я уверена, вы знаете, меня зовут Эвелия Венион, молодой господин.

Когда Эвелия улыбнулась, щёки Люциуса, которые раньше были слегка розовыми, теперь покраснели, как помидоры.

Ребёнок непонимающе уставился на неё, затем опустил голову.

Маленькая ручка, не зная, что делать, извивалась и сжимала его штаны.

- Тогда я...

Она уже собиралась попрощаться, но Люциус вдруг закрыл глаза и закричал:

- Л-Леди Эвелия! Не хотели бы вы выпить со мной чаю?

Эвелия ответила не сразу. В глубине души она хотела сказать "да", но разум остановил её.

- Я вынуждена отказаться.

Приветствия могут быть приняты. Это было наименьшее одолжение, которое можно было оказать человеку лицом к лицу.

Но в тот момент, когда они разделят чаепитие, у мальчика, возможно, появятся надежды на неё. Он будет надеяться, что она станет его мачехой.

Она ненавидела это. Эвелии хотелось, чтобы он не переживал ту же потерю, что и она сама.

Так что на этот раз ей пришлось отказаться. Однако нужно быть осторожной, чтобы не навредить ребёнку.

Эвелия глубоко вздохнула и слегка улыбнулась.

- Мне очень жаль, молодой господин. Я не думаю, что смогу быть с вами, потому что у меня уже назначена встреча.

Мальчик расширил глаза с выражением сожаления, затем опустил голову.

- Мне жаль. Пожалуйста, извините меня.

- Нет. Это я должна извиняться.

Эвелия, сама того не осознавая, попыталась погладить угрюмый затылок мальчика, но отдернула руку.

- Тогда я пойду.

- Да.

Эвелия прошла по коридору мимо Люциуса, который всё ещё держал голову опущенной.

Ей показалось, что она слышит позади себя детский плач.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/76934/4763047>